

Моск. киножурнал - 1997. - 19 июля. - с. 8.

ГОЛЛИВУД ПУСКАЕТ СЛЮНИ

А российский кинематограф готовится выдержать восемь ж...

Грандиозным кинопроектом огорошил москвичей кинорежиссер Юрий Кара. На первый взгляд проект смахивает на бред, но это только на первый.

Юрий Кара, снявший в свое время фильмы "Завтра была война", "Воры в законе", не далее как в следующем году собирается штурмовать... космос. Понятно, если бы он в одиночку собирался его штурмовать, его бы тут же диагностировали. Но... Для якобы умирающего российского кинематографа за океаном нашлись деньги, а Российское космическое агентство официально согласилось подготовить и отправить в космический океан двух или трех актеров.

Сегодня суеверное Роскомкино, Кара и спонсоры ежедневно стучат по дереву, где только его найдут. Итак, летом 1998 года кинематограф в лице лучших и, главное, самых здоровых его представителей (о них позже) сядет на ракету, приступит к съемкам нового фантастического фильма. (Стучим три раза.)

Фильм снимается по мотивам книги Чингиза Айтматова "Тавро Кассандры". По сюжету российский ученый-космонавт, находясь на орбите, делает крупное научное открытие. (Лучше бы он этого не делал — А.Р.) Суть открытия — в особых лучах света. Если этими лучами "просветить" беременную женщину, то растущему внутри нее плоду становится известно где, когда и с кем ему придется жить в будущем. А узнав, плод задумывается, рождаться ему вообще в предлагаемых условиях или нет. Если зародыш принимает отрицательное решение, то на

лбу у матери высвечивается тавро. Тавро Кассандры.

Самостоятельно облучив таким образом многих женщин на Земле, ученый обнаруживает, что подавляющее большинство зародышей отказывается начинать жизнедеятельность. Планета загрязнена. Люди перестали любить друг друга. Земля находится на грани массовых выкидышей младенцев. Ученый решает больше не возвращаться на Землю. "Невозвращенец" сочиняет послание папе римскому, в котором делится тревогой по поводу будущего родной планеты. Папа в свою очередь делится тревогой со всеми людьми, и тогда беременные женщины принимают хай. "С каких пор, — восклицают женщины на носях, — зародыши принимают самостоятельные решения, и вообще кто дал право этому русскому ставить на нас опыты?! Смерть мерзавцу!" В конце концов русского решают ликвидировать вместе со станцией. В космос летит один, за ним дружкой земной посланец — оба с коварными замыслами. Как это ни странно, на станции между космонавтами завязывается любовь (разнополая). Готовится взрыв, но... все заканчивается хорошо.

Как только Юрий Кара озвучил свой проект, среди российской актерской элиты началось брожение. Кому лететь в космос? Многие хотели стать гагаринами. Но большинству не позволяло здоровье. Медицинское обследование для полетов в безвоздушном пространстве прошел пока только один российский актер. **Владимир Стеклов.** ("Крими-

нальный квартет", "Воры в законе", "Повесть непогашенной луны" и т. д.)

— Боюсь загадывать. А то вдруг сорвется. Пока я прошел лишь часть испытаний, — делился впечатлениями будущий космонавт Владимир Александрович.

Судя по результатам обследований, несколько лет назад отечество упустило из виду космические задатки актера Стеклова. Шутка ли. Ему сейчас сорок семь (похоже, он будет самым пожилым космонавтом современности), но на тренажерах он выглядел предпочтительнее двадцатипятилетних военных летчиков.

Специалисты из Института медико-биологических проблем "мучили" Стеклова долго (2,5 месяца) и изобретательно. Его привязывали к креслу и вращали на скорости в разные стороны, "пытали" на центрифуге, "забывали" в барокамере, "загоняли" в самолет в режиме пикирования, брали загадочные орто-пробы и т. д. Любой бы на месте актера взвыл. А Стеклов, как толстовер, только благодарит.

— Какие люди в институте! — восклицал он. — Из кабинета в кабинет для очередных процедур меня носили чуть ли не на руках. За что им и спасибо!

Исполнителю роли Михаила Фрунзе в "Непогашенной луне" актеру театра "Ленком" Стеклову на испытаниях совсем не было страшно. Хотя пульс его временами повышался до 105 ударов в минуту, из глаз непроизвольно и безостановочно лились слезы, западал язык, а нагрузки достигали труднообразимых показателей.

— Зато после всего этого у меня "8 Ж", — гордо заявлял Стеклов.

Посоветоваться насчет "8 Ж" мы решили со специалистом, Героем Советского Союза и России, врачом-космонавтом Валерием Поляковым. Тем более что он является официальным консультантом будущего фильма.

— "8 Ж" — это очень серьезно, — сказал Поляков, — это уровень выдерживаемых космонавтом нагрузок. Больше бывает только

Самый пожилой космонавт современности, В. Стеклов, размышляет о предстоящем полете.

"10 Ж" — это при аварии, и 12 "Ж" — почти катастрофа.

Другими словами, чтобы представить себе, что такое "8 Ж", обыкновенному москвичу — не космонавту и не актеру — необходимо лечь под бетонную плиту и попросить знакомого водителя "КамАЗа" переехать его и плиту. Оставшимся в живых тоже присвоят "8 Ж".

Справедливости ради надо сказать, что профессиональный космонавт Валерий Владимирович Поляков пока скептически относится к возможностям актеров-космонавтов.

— Космос для нас пока слишком непредсказуем, — говорит он. — Хорошо на Земле выдержать все центрифуги и иже с ними, но там, внутри корабля, все равно может укачать. И будет звезда экрана дня три плавать по кораблю с зеленым цветом лица и... мучиться желудком, пока не оклемается.

Кроме того, при космической качке актер, личность крайне эмоциональная, легко опустится до угнетенного состояния духа и не сможет продуктивно работать.

По плану съемок в космосе необходимо провести две недели. За это время на станции "Мир" должны прибыть женщина-астронавт (на эту роль сейчас претендует **Ольга Кабо** — как раз с ней должна у невозвращенца разыграться любовь) и еще один мужчина. Американец. За роль американца, по словам Юрия Кары, борются голливудские звезды **Том Хэнкс** и **Джон Траволта**. Проверить эти данные пока сложно.

Кстати, надежды на получение роли русского космического гения не потеряли певец **Валерий Леонтьев**, а также **Константин Эрнст** и **Александр Любимов**. По слухам, они тоже просятся в космос.

Так или иначе, глобальный проект Юрия Кары набирает обороты. Ему уже начали завидовать американские коллеги.

— Они говорят, что мы слишком задрали планку, — хвалился репортеру Кара.

У американцев нет своей станции "Мир". Зато есть деньги. Полет любого из артистов обойдется продюсерам в 15 миллионов долларов. Но все уверены, что затраты окупятся.

Александр РОХЛИН.
Фото из архива В.А. Стеклова
и Института медико-биологических проблем при Минздраве РФ.

Петендентов на полет ждут подобные испытания.